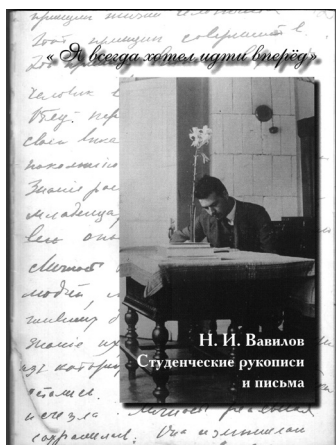

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

«Я всегда хотел идти вперед...»

МАРГАРИТА А. ВИШНЯКОВА

Федеральный исследовательский центр Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н.И. Вавилова, Санкт-Петербург, Россия; m.vishnyakova@vir.nw.ru

Биография Н.И. Вавилова, основные вехи и события его жизни в наше время растиражированы в изданиях самого различного толка. Порою их публикуют авторы, не нашедшие ни одного нового факта в биографии учёного, не «затушевавшие» в ней ни одного «белого пятна», не выявившие ни одного ранее не известного архивного документа и даже не анализировавшие его работы. В лучшем случае это компилятивные произведения, не обретшие новой гармонии, в худшем — элементарный плагиат. К сожалению, многообразие этих работ совсем не тот случай, когда «много званых», скорее — «множество совсем не званых».

Татьяна Борисовна Авруцкая, вне всяких сомнений, принадлежит к кругу избранных. Довольно долгое время работая хранителем мемориального кабинета-музея Н.И. Вавилова в Институте общей генетики РАН (ИОГЕН) и будучи секретарем комиссии по научному наследию Н.И. Вавилова РАН, она всегда в эпицентре новых знаний, фактов и публикаций о Н.И. Вавилове. Не только служебное положение, но и неустанный поиск, в котором она всегда пребывает, и неизбывный энтузиазм, присущий ей, делают её счастливым человеком, к которому стекаются новые уникальные поступления в виде рукописей, писем, фотографий, дневников, карт и документов учёного. Эти поступления, обрамлённые архивными и литературными данными, находят отражение в публикациях Т.Б. Авруцкой — всегда неожиданных, интересных и, не побоюсь этого слова, элегантных. Именно элегантностью композиции и изяществом оформления отличаются два последних ее издания: «Вавиловы. Семейный альбом» (Авруцкая, 2012а) и рецензируемая книга¹.

¹ Вавилов Н.И. Студенческие рукописи и письма. «Я всегда хотел идти вперед» / Сост. Т.Б. Авруцкая. М.: Акварель, 2014. 64 с.

В книге четыре основных раздела, три из которых были опубликованы ранее. Это «Дневник студента Петровской академии Николая Вавилова. 1906–1991 гг.» (Вавилов, 2005), «Этюд об эволюции» (Вавилов, 2008) и «Письма Н.И. Вавилова Н.П. Макарову» (Авруцкая, 2012b). Впервые вниманию читателя предлагается раздел «Чиатуры» — фрагмент путевых заметок Вавилова о путешествии на Кавказ, которое студенты второго курса агрономического факультета Московского сельскохозяйственного института (МСХИ) совершили в 1908 г. Итоговый доклад об этом путешествии Н. Вавилов сделал на заседании кружка любителей естествознания. Заметки к докладу под названием «Экскурсия на Кавказ» были опубликованы ранее (Вавилов, 2006), а фрагмент «Чиатуры» передан в дар мемориальному кабинету-музею Н.И. Вавилова недавно. В этом фрагменте Вавилов проявляет хорошую осведомленность в геологии, от знакомства с которой, по-видимому, получал удовольствие. Подводя итоги 1908 г., он, в частности, записал в дневнике: «Открылись новые миры в виде геологии» (Вавилов, 2014, с. 19).

Но не будем анализировать все названные разделы, в той или иной степени уже знакомые искущённому читателю по отдельности. Попытаемся взглянуть на книгу как на единое целое.

В ней освещён десятилетний период из жизни Н.И. Вавилова: сначала студента, затем оставленного при кафедре частного земледелия МСХИ для подготовки к профессорскому званию и практиканта Московской селекционной станции, и вместе с тем — преподавателя Голицынских женских сельскохозяйственных курсов. В жизни Вавилова это был период мучительных раздумий о выборе жизненного пути, о сфере приложения своих сил. Эти раздумья в разных формах (дневник, эссе, письма) и составляют основное содержание книги.

Главный тезис, девиз, условие жизни, выбранные Вавиловым с детства — «идти вперёд». В дневнике он прописал свои жизненные идеалы: следить за развитием знания, приближаться к пониманию истины, вывести массу непросвещённого народа «в область мысли, идей» и «жить для того, чтобы готовить почву для лучшей жизни» (с. 10). Это ли не кредо «безумца», чей образ создал Беранже и с кем сравнит Вавилова много лет спустя его друг, его «саратовский ангел» П.П. Подьяпольский?²

*Если б завтра земли нашей путь
Осветить наше солнце забыло, —
Завтра ж целый бы мир осветила
Мысль безумца какого-нибудь.*

Очевидно, что следование созданным идеалам могло стать возможным только путем бесконечной и неустанной работы, движения, устремлённого вперед.

Уже с юности Вавилов очень взыскателен к себе. В дневнике отражены постоянный самоанализ и даже самоуничижение, сомнение в своих знаниях и способностях. В начале своей самостоятельной научной работы и преподавательской деятельности свои карьерные успехи, а также оценку своих достижений окружающими он считает не совсем оправданными. В одном из писем к своей жене, Екатерине Сахаровой, летом 1912 г. Вавилов напишет: «Похоже на карьеризм, от коего боже упаси. Боязно переоценки и пустой фикции» (Резник, 1968, с. 47). Поэтому он работает ежедневно, ежеминутно. «Каждый день я занимаюсь с 8 до ½ 2-го» (Вавилов, 2014, с. 11).

²См.: Резник, 1968, с. 127.

Одно из ключевых слов в тексте книги — «эволюция». На первых порах, в студенческие годы, Вавилов рассуждает в основном об эволюции человека — «нет ничего в мире интереснее эволюции Homo sapiens» (с. 21). Позднее он займется эволюцией культурных растений, сделав на этом поприще немало открытий. А в 20 лет, в период осознания себя в этом мире, поисков своего предназначения, размышлений о смысле жизни, логично думать об эволюции человека и человеческой личности. В предисловии к «Этюду об эволюции» сам молодой исследователь подчёркивает: «...писалось все сие в момент становления взглядов <...> Главная <...> цель запротоколировать лично для себя один из этапов в мировоззрении, проставить определенные вопросы, в которых предстоит разобраться...» И в дневнике, и в означенном этюде Вавилов пытается понять, как жить человеку сообразно законам природы, как развиваться индивидууму — с его комплексом наследственных признаков, с его дисгармониями — во взаимодействии со средой. И в процессе этих размышлений к моменту окончания института приходит ясное осознание, что только биологическое воззрение поможет разобраться во всех поставленных вопросах. «Чем глубже пробираешься в недра биологического мышления — тем проще становится жизнь. Эта симпатия [к биологии], по-видимому, внутренняя — angeboren (врожденная — нем.). Ее и принимаю за основу» (с. 26). А ведь в начале студенческого пути Вавилов, судя по дневниковым записям, не исключал для себя стезю земского агронома, которой откровенно побаивался, поскольку не знал жизни крестьянина, не знал его языка. Но надеялся преодолеть это и даже ставил задачу: «При каждой малейшей возможности я иду в деревню» (с. 10). Однако о неопределённости этого решения свидетельствует запись, сделанная менее чем через месяц: «Хочу страстно науки. Люблю её. В ней цель жизни» (с. 12).

Страницы дневника дают представление о том, как происходило становление научных пристрастий Вавилова, его взглядов на жизнь и науку, его собственная эволюция. За десятилетие, которое охвачено в книге, он вырос от «мальчика» до «мужа» — от студента второго курса «без определённых идеалов» до выпускника института, который твёрдо определился в выбранном пути, и далее — до серьёзного исследователя, круг интересов которого не ограничивается только агрономией, только какой-то одной ветвью человеческого познания. За эти годы он прошёл стажировку в Петрограде у Р.Э. Регеля и А.А. Ячевского, поработал и побывал в лабораториях Европы у У. Бэтсона в Англии, у Вильморенов во Франции, у Э. Геккеля в Германии, да ещё и совершил поездки в Персию и на Памир. Круг его интересов расширился стократ. Теперь в него входят вопросы селекции, генетики, иммунитета, географии и эволюции культурных растений. А изучение последних предполагает знание ботаники, латыни, лингвистики и проч. — всё то, что впоследствии в совокупности составит постигаемую им «философию бытия». Его интересы порою были непредсказуемыми. В одном из писем к Н.П. Макарову он пишет в 1917 г.: «Пытаюсь немного ориентироваться в археологии. Для эволюции культурных растений без нее не обойдешься» (с. 58). Впрочем, эта тяга к энциклопедизму была заложена в нём изначально. Вспомним, как доставалось Вавилову в 1911-м от Роберта Регеля, провозглашавшего анафемствование «энциклопедизму» и пропагандирующего лозунг: «Спасение в специализации». «Моя комната рядом с регелевской, и я сижу и слышу каждый день этот лозунг, который Регель повторяет при каждом удобном случае... Сижу и ёжусь. "Горе вам, энциклопедистам", "Горе вам, стремящимся объять необъятное, совместить несовместимое"», — жаловался он жене (Резник, 1968, с. 39).

Письма Н.И. Вавилова к Н.П. Макарову — мужу своей умершей младшей сестры Лидии, известному уже в ту пору учёному-экономисту, свидетельствуют о том, что к 1917 г. Вавилов совершенно ясно осознавал свое место в жизни. Находясь в поис-

ках приложения своих сил за пределами МСХИ и Москвы, что должно было дать ему определённую степень свободы и возможность расширить масштабы своих исследований, он постоянно обсуждает это с Макаровым. Формалистические проволочки в Воронежском сельскохозяйственном институте, куда он подал конкурсные документы на соискание звания и должности адъюнкт-профессора, невнятная позиция его руководства, появление на горизонте конкурента в лице коллеги по кафедре растениеводства И.В. Якушкина раздражают его. Он чётко представляет свой круг интересов: «...сами растения (сортоведение, география культурных растений, учение о сортоведении, селекция) короче агрономическая ботаника» (с. 59). Это цитата из последнего письма, помещённого в книгу, от 20.06.1917, которое Н. Вавилов резюмирует своим решением в конце концов ехать в Саратов. «Я решил подождать до 1 июля извещения из Воронежа, а после этого считать дело совершенно ликвидированным, тем более что Саратов очень радушен», — пишет он (с. 60). Дальнейшие события нам хорошо известны. Уже через два с небольшим месяца он приступит к работе на Саратовских высших сельскохозяйственных курсах и развернет там невиданное по масштабам «Петровки» изучение культурных растений в полевых и лабораторных условиях.

Наряду с новостями о своей работе, впечатлениями от происходящих в Москве событий и от прочитанного, письма Вавилова к Н.П. Макарову содержат лаконичный очерк жизни семьи в 1911–1917 гг. Из этих писем мы узнаем некоторые подробности внезапной и скоротечной болезни Лиды, приведшей её к смерти в возрасте 21 года. Будучи беременной, она заразилась оспой от больной в клинике. Из других источников известно, как сильно переживал Вавилов смерть любимой сестры. В письмах к Макарову он очень сдержан. На 20-й день после её смерти, 5 ноября 1914 г. он пишет: «Были на кладбище. У Лиды очень красиво. Мать посадила в горшке чудную мелкую розовую хризантему, всю в цветах. Сегодня тепло, оттепель и зелень не мёрзнет. <...> Утром выпал снег. Вокруг тихо, покойно и не хотелось уходить».

В этих письмах мы читаем короткие известия о брате Сергее, воевавшем в это время на фронтах Первой мировой войны в Польше. Здесь же короткие упоминания о жене — Екатерине Николаевне Сахаровой, в ту пору занятой своей любимой работой — публицистикой, переводами, созданием библиотеки для Пречистенских курсов, где она преподавала английский язык. Здесь же — краткие справки о других родственниках, знакомых.

Впервые из писем к Н.П. Макарову мы узнали о любопытном эпизоде из жизни Н.И. Вавилова: об его участии в Обществе сближения с Англией (ОСА) в конце 1915 г. В книге даны краткие сведения об этой организации, целью которой было «широкое ознакомление русского народа с союзной нам Англией и ее государственными и общественными учреждениями»³. Вовлекла в это мероприятие Н.И. Вавилова и его отца Ивана Ильича, который стал членом ревизионной комиссии ОСА, конечно же, Екатерина Николаевна. Обладая феноменальными знаниями и деятельной натурой, будучи знакомой с видными общественными и политическими деятелями Москвы, она принимала активное участие в различного рода начинаниях, устраиваемых по её пониманию «для общего блага, для народа» (Вишнякова, Клычкова, 2012, с. 38). Участие Н.И. Вавилова в деятельности Общества было эпизодическим, недолгим, скорее всего, оно было данью памяти своему длительному (почти полтора года) пребыванию в Англии, о которой он вспоминал почти с нежностью и ностальгией. Екатерина же Николаевна работала в Обществе со свойственной ей самоотдачей до конца его существования —

³ Отчёт о деятельности Общества сближения с Англией. 1-й год. 22 мая 1915 г. — 1 ноября 1916 г. М., 1917. 33 с.

до 1918 г., играя одну из ведущих ролей в его издательской деятельности. Известно, что для редакционно-издательской деятельности Вавиловы предоставляли ОСА свою квартиру (Вишнякова, Клычкова, 2012).

В заключение обзора нельзя не сказать об оформлении книги. Она создана с большим вкусом. Это выражается и в нестандартном формате, и в приглушённой цветовой гамме, и в оформлении факсимильных выдержек из рукописей, и в серии фотографий. К слову, помещённые в книгу фотографии не известны или мало известны. Это впервые опубликованная, но не подписанная фотография Н.И. Вавилова на обложке книги, где он снят в квартире Сахаровых в Ермолаевском переулке (определённо в 1911–1912 гг.). Это старинные фотографии главного здания МСХИ («Петровки») со вставками его интерьеров. Это замечательные портретные снимки учителей Н.И. Вавилова — преподавателей «Петровки»: Д.Н. Прянишникова, А.Ф. Фортунатова, С.И. Ростовцева, А.Г. Дояренко, М.И. Придорогина. На задней обложке книги помещена фотография (опять-таки без подписи), по-видимому, отображающая заседание Кружка естествознания (?) в зоологическом кабинете (?) МСХИ. В неё можно всматриваться очень долго. Внимательный взгляд Вавилова, устремлённый куда-то, но больше, по-видимому, в себя, свидетельствующий о не прекращающейся ни на миг работе ума. Члены заседания — соратники-сокурсники (?), их светлые одухотворённые лица. Но при этом заметим, что опубликование в исторических изданиях фотографий без подписи — серьёзное упущение. Хотелось бы иметь не только информацию о времени, месте и событии, изображенном на фотографии, но и максимально возможную идентификацию изображённых на ней личностей. Кроме того, без комментариев (только для знатоков) приведено изображение ставшего антикварным знака об окончании МСХИ на задней обложке книги.

Следует указать также на неточность в названии книги: «Н.И. Вавилов. Студенческие рукописи и письма». Дневник, этюд об эволюции и описание экскурсии в Чиатуры относятся к студенческим годам Н. Вавилова. Но письма к Н.П. Макарову написаны значительно позднее, когда Вавилов пребывал в другом статусе. Однако это не умаляет ни чувства, сродни восторгу, ни эстетического наслаждения, полученных от прочтения этой книги, от очередного прикосновения к личности Н.И. Вавилова.

Литература

- Аврुцкая Т.Б.* (сост.) Вавиловы. Семейный альбом. М.: Акварель, 2012а. 64 с.
- Авруцкая Т.Б.* Письма Н.И. Вавилова — Н.П. Макарову // *Природа*. 2012b. № 11. С. 74–83.
- Вавилов Н.И.* Студенческий дневник / Публ. Л.В. Курносовой; текстолог. и археограф. обработка текста Т.Б. Авруцкой, В.Д. Есакова, Н.И. Дубровиной // *Человек*. 2005. № 5. С. 138–151.
- Вавилов Н.И.* Экскурсия на Кавказ / Публ. Л.В. Курносовой; текстол. и археограф. обработка текста Т.Б. Авруцкой, Н.И. Дубровиной // *Человек*. 2006. № 5. С. 127–147.
- Вавилов Н.И.* Этюд об эволюции / Публ. Т.Б. Авруцкой; расшифровка текста Т.Б. Авруцкой, Н.И. Дубровиной // *Человек*. 2008. № 6. С. 138–149.
- Вавилов Н.И.* Студенческие рукописи и письма. «Я всегда хотел идти вперед» / Сост. Т.Б. Авруцкая. М.: Акварель, 2014. 64 с.
- Вишнякова М.А., Клычкова Т.М.* Екатерина Сахарова: жизнь на орбите Николая Вавилова. СПб.: Серебряный век, 2012. 207 с.
- Резник С.Е.* Николай Вавилов. М.: Молодая гвардия, 1968. 334 с. (Жизнь замечательных людей).

“I Always Wanted to Move Forward...”

MARGARITA A. VISHNYAKOVA

Federal Research Center N.I. Vavilov All-Russian Institute of Plant Genetic Resources,
St. Petersburg, Russia; m.vishnyakova@vir.nw.ru

Review to T.A. Avrutskaya book “N.I. Vavilov’s Student Manuscripts and Letters.” Moscow, 2014.

References

- Avrutskaya T.B. (ed.) (2012a) *Vavilovy. Semeinyi al'bom* [Vavilov. Family Album], Moscow: Akvarel’.
- Avrutskaya T.B. (2012b) “Pis'ma N.I. Vavilova — N.P. Makarovu” [Letters by Nikolai Vavilov to Nikolay Makarov], *Priroda*, no. 11, pp. 74–83.
- Reznik S.E. (1968) *Nikolai Vavilov*, Moscow: Molodaia gvardiia.
- Vavilov N.I. (2005) “Studencheskii dnevnik” [Student’s diary], *Chelovek*, no. 5, pp. 138–151.
- Vavilov N.I. (2006) “Ekskursiia na Kavkaz” [Tour to the Caucasus], *Chelovek*, no. 5, pp. 127–147.
- Vavilov N.I. (2008) “Etiud ob evoliutsii” [Etude on the evolution], *Chelovek*, no. 6, pp. 138–149.
- Vavilov N.I. (2014) *Studencheskie rukopisi i pis'ma* [Student’s manuscripts and letters] / Avrutskaya T.B. (ed.). Moscow: Akvarel’.
- Vishnyakova M.A., Klychkova T.M. (2012) *Ekaterina Sakharova: zhizn' na orbite Nikolaia Vavilova* [Ekaterina Sakharova: life in the orbit of Nikolai Vavilov], St. Petersburg: Serebrianyi vek.